

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
ҒЫЛЫМ КОМИТЕТІ
Ш.Ш.УӘЛИХАНОВ АТЫНДАҒЫ ТАРИХ
ЖӘНЕ ЭТНОЛОГИЯ ИНСТИТУТЫ

«EDU.E-HISTORY.KZ»

ЭЛЕКТРОНДЫҚ ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

№ 2(26) сәуір-маусым 2021
ISSN 2710-3994

Бас редактор:
Қабылдинов Зиябек Ермұқанұлы

Редакциялық алқа:

Абашиң Сергей Николаевич – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Санкт-Петербургтегі Европа университеті (Ресей)

Абдырахманов Толобек Абылович – тарих ғылымдарының докторы, профессор, И. Арабаев атындағы Қызығ мемлекеттік университетінің ректоры. (Қырғызстан)

Аязан Бүркітбай Ғелманұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Мемлекет тарихы институты директорының орынбасары. (Қазақстан)

Әлімбаев Нұрсан – тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Қазақстан Республикасы Орталық мемлекеттік музейінің директоры. (Қазақстан)

Әбусейтова Меруерт Қуатқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі. ҚР БҒМ ҒК Р. Сүлейменов атындағы Шығыстану институтының «Тарихи материалдарды зерттеу» орталығының директоры. (Қазақстан)

Әбіл Еркін Аманжолұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Мемлекет тарихы институтының директоры. (Қазақстан)

Голден Кэтти Стромиле (Kathie Stromile Golden) – PhD, Миссисипи өңірлік мемлекеттік университеті (Mississippi Valley State University) (АҚШ)

Кәрібаев Берекет Бақытжанұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, «Қазақстан тарихы» кафедрасының меңгерушісі. (Қазақстан)

Қожамжарова Дария Пернешқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университетінің ректоры. (Қазақстан)

Кожирова Светлана Басиевна – саясаттану ғылымдарының докторы, профессор, Фудан Университетінің Қытай және Орталық Азияны зерттеу орталығының мен «Астана» ХҒК бірлескен директоры (Қазақстан)

Козодой Виктор Иванович – тарих ғылымдарының докторы, профессор. (Ресей)

Көкебаева Гүлжауһар Какенқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты (Қазақстан)

Көмеков Болат Еімұхамедұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті Халықаралық қыпшақтану институтының директоры, Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Қазақстан)

Матыжанов Кенжехан Ісләмжанұлы – филология ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі, М.О. Әуезов атындағы әдебиет және өнер институтының директоры. (Қазақстан)

Моррисон Александр (Morrison Alexander) – PhD, профессор Оксфордского университета (Великобритания)

Муртазаева Рахборхон Хамидқызы – тарих ғылымдарының докторы, Мирзо Ұлықбек атындағы Өзбекстан ұлттық университеті «Өзбекстан тарихы» кафедрасының профессоры. (Өзбекстан)

Панто Дмитрий (Panto Dmitri) – PhD доктор, Гданьск қаласындағы Екінші дүниежүзілік соғыс мұражайының ғылыми қызметкері. (Польша)

Римантас Желвис (Želvyus Rimantas) – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Вильнюс педагогикалық университеті (Литва)

Самашев Зайнолла Самашұлы – археолог, тарих ғылымдарының докторы, профессор, Герман археология институтының корр.-мүшесі. ҚР БҒМ ҒК Ә. Марғұлан атындағы Археология институты. (Қазақстан)

Сайлан Болат Санабайұлы – тарих ғылымдарының докторы, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті. (Қазақстан)

Смағұлов Оразақ Смағұлұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Балон ғылым академиясының корр.-мүшесі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы сыйлықтың лауреаты, ғылым мен техниканың еңбек сіңірген қайраткері, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Нұр-Сұлтан, Қазақстан)

Сыдықов Ерлан Бәттайұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің ректоры. (Қазақстан)

Таймағамбетов Жәкен Қожахметұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, ҚР Ұлттық музейі. (Қазақстан)

Жауапты редактор:

Қаипбаева Айнагүл Толғанбайқызы

Ғылыми редактор:

Қозыбаева Махаббат Мәлікқызы

Редактор:

Кубеев Рустем Жаулыбайұлы

Жауапты хатшы:

Қоңқабаева Арайлым

Техникалық хатшы:

Хумарзах Алтынбек

Главный редактор:
Кабульдинов Зиябек Ермуханович

Редакционная коллегия:

Абашиин Сергей Николаевич – доктор исторических наук, профессор, Европейский университет в Санкт-Петербурге (Россия)

Абдырахманов Толобек Абылович – доктор исторических наук, профессор, ректор Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева (Кыргызстан)

Алимбай Нурсан – кандидат исторических наук, профессор, директор Центрального государственного музея Республики Казахстан (Казахстан)

Абусейтова Меруерт Хуатовна – доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. НАН РК, директор Республиканского центра по изучению исторических материалов Института востоковедения имени Р.Б. Сулейменова (Казахстан)

Абиль Еркин Аманжолович – доктор исторических наук, профессор, директор Института истории государства КН МОН РК (Казахстан)

Аяган Буркитбай Гелманович – доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Института истории государства КН МОН РК (Казахстан)

Голден Кэти Стромилл (Kathie Stromile Golden) – PhD, Государственный университет долины Миссисипи (Mississippi Valley State University) (США)

Исмагулов Оразак Исмагулович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, член-корр. Болонской академии наук, лауреат премии им. Ч.Ч. Валиханова, заслуженный деятель науки и техники, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (г. Нур-Султан, Казахстан)

Карибаев Берекет Бахытжанович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, заведующий кафедрой истории Казахстана, Казахский национальный университет им. аль-Фараби (Казахстан)

Кожамжарова Дария Пернешовна – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, ректор Южно-Казахстанского университета им. М.Ауэзова (Казахстан)

Кожирова Светлана Басиевна – доктор политических наук, профессор, содиректор Центра исследования Китая и Центральной Азии Фуданьского Университета и МНК «Астана», руководитель Центра китайских и азиатских исследований (Казахстан)

Козодой Виктор Иванович – доктор исторических наук, профессор (Россия)

Кокеебаева Гульжаухар Какеновна – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч.Валиханова КН МОН РК (Казахстан)

Кумеков Болат Ешмухамбетович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, директор Международного института кипчаковедения Казахского национального университета имени аль-Фараби, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (Казахстан)

Матыжанов Кенжехан Слямжанович – доктор филологических наук, профессор, чл.-корр. НАН РК, директор Института литературы и искусства им. М. Ауэзова (Казахстан)

Моррисон Александр (Morrison Alexander) – PhD, профессор Оксфордского университета (Великобритания) Муртазаева Рахборхон Хамидовна – доктор исторических наук, профессор кафедры «Истории Узбекистана»

Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека. (Узбекистан)

Панто Дмитрий (Panto Dmitri) – доктор PhD, профессор, главный специалист научного отдела Музея Второй мировой войны г. Гданьска (Польша)

Римантас Желвис (Želvyus Rimantas) – доктор педагогических наук, профессор, Вильнюсский педагогический университет (Литва)

Самашев Зайнолла Самашевич – археолог, доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. Германского археологического института. Институт археологии им. А.Маргулана КН МОН РК (Казахстан)

Сайлан Болат Санабаевич – доктор исторических наук, Казахский национальный университет им. аль-Фараби (Казахстан)

Сыдыков Ерлан Батташевич – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, ректор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (Казахстан)

Таймагамбетов Жакен Кожжахметович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, Национальный музей РК (Казахстан)

Ответственный редактор:

Каипбаева Айнагуль Толганбаевна

Научный редактор:

Козыбаева Махаббат Маликовна

Редактор:

Кубеев Рустем Джаулыбайулы

Ответственный секретарь:

Конкабаева Арайлым Нурболатовна

Технический секретарь:

Хумарзах Алтынбек

Editor-In-Chief:

Kabuldinov Ziabek Ermukhanovich

Members of editorial board:

Abashin Sergei Nikolaevich – Doctor of Historical Sciences, Professor, European University at St. Petersburg (Russia)
Abdyrakhmanov Tolobek Abylovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Rector of I. Arabaev Kyrgyz State

University (Kyrgyzstan)

Alimbay Nursan – Candidate of Historical Sciences, Professor, Director of the Central State Museum of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan)

Abusseitova Meruert Khuatovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the NAS RK, Director of the Republican Center for the Study of Historical Materials at R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies (Kazakhstan)

Abil Yerkin Amanzholovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Institute of History of the State CS MES RK (Kazakhstan)

Ayagan Burkitbai Gelmanovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Director of the Institute of History of the State CS MES RK (Kazakhstan)

Golden Kathie Stromile – PhD, Mississippi Valley State University (USA)

Ismagulov Orazak Ismagulovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Corresponding Member of Bologna Academy of Sciences, winner of Ch.Ch. Valikhanov Award, Honored Worker of Science and Technology, Professor of L.N. Gumilyov University (Kazakhstan)

Karibayev Bereket Bakhytzhonovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Head of the Department of History of Kazakhstan, Al-Farabi Kazakh National University (Kazakhstan)

Kozhamzharova Daria Perneshovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the NAS of the Republic of Kazakhstan, rector of the M. Auezov South Kazakhstan University (Kazakhstan)

Kozhirova Svetlana Bassieva – Doctor of Political Science, Professor, Co-Director of the Center for the Study of China and Central Asia of Fudan University and the International Scientific Complex of the National Company "Astana", Head of the Center for Chinese and Asian Studies (Kazakhstan)

Kozodoi Viktor Ivanovich – Doctor of Historical Sciences, Professor (Russia)

Kokebayeva Gulzhaukhar Kakenovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, chief researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology CS MES RK (Kazakhstan)

Kumekov Bolat Eshmukhambetovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Director of the International Institute of Kipchak Studies of the Al-Farabi Kazakh National University, Professor at L.N. Gumilyov Eurasian National University (Kazakhstan)

Matyzhanov Kenzhekhan Slyamzhanovich – Doctor of Philology, Professor, Corresponding Member of the NAS RK, Director of M. Auezov Institute of Literature and Art (Kazakhstan)

Morrison Alexander – PhD, Professor, University of Oxford (UK)

Murtazayeva Rakhborkhon Khamidovna – doctor of Historical Sciences, Professor at the Department of «History of Uzbekistan» of Mirzo Ulugbek National University of Uzbekistan. (Uzbekistan)

Panto Dmitri – PhD, researcher at the Museum of the Second World War in Gdansk (Poland)

Rimantas Želvys – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vilnius Pedagogical University (Lithuania)

Samashev Zainolla Samashevich – archaeologist, Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of German Archaeological Institute. A. Marghulan Institute of Archeology CS MES RK (Kazakhstan)

Sailan Bolat Sanabayevich – Doctor of Historical Sciences, Al-Farabi Kazakh National University (Kazakhstan)

Sydykov Erlan Battashevich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Rector of L.N. Gumilyov Eurasian National University (Kazakhstan)

Taimagambetov Zhaken Kozhakhmetovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, National Museum of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan)

Executive Editor:

Kaipbayeva Ainagul Tolganbayevna

Scientific Editor:

Kozybayeva Makhabbat Malikovna

Editor:

Kubeyev Rustem Dzhaulybayevich

Executive Secretary

Konkabayeva Arailym Nurbolatovna

Technical secretary:

Khumarzakh Altynbek

FTAMP/MPHTI/IRSTI 03.20.00

https://doi.org/10.51943/2710_3994_2021_2_249-264

ПОСЛЕДСТВИЯ ВЫВОДА АМЕРИКАНСКИХ ВОЙСК ИЗ АФГАНИСТАНА. ВЗГЛЯД ИЗ УЗБЕКИСТАНА

Якубов И.Х.¹, Нуриддинов У.²

¹К.полит.н. Университет Мировой Экономики и Дипломатии (Узбекистан, г. Ташкент)

²Студент 4-курса. Университет Мировой Экономики и Дипломатии (Узбекистан, г. Ташкент)

Аннотация. Вывод американских войск из Афганистана заметно меняет конфигурацию международных сил. Завершение афганской кампании оказывает значительное влияние на Ближний Восток, Южную Азию, Центральную Азию. В данной статье рассматриваются сценарии развития ситуации в Афганистане. Особое внимание уделяется анализу вывода американских войск из Афганистана. Была сделана попытка проанализировать действия американского истеблишмента по выводу войск. В связи с последними событиями – расширением территорий Движения Талибан (ДТ) становится актуальным задуматься о региональной безопасности. Учитывая географическое расположение Афганистана – на перекрестке 3 регионов, его дестабилизация может стать очагом напряженности. Также в статье раскрываются интересы Пакистана в разрешении афганского конфликта. Сделана попытка проанализировать угрозы, исходящие из Афганистана, для Центральной Азии. В статье особо подчеркивается фактор Пакистана в урегулировании афганского конфликта. Пакистан, покровительствующий движению «Талибан», сохраняет роль ключевого игрока в Афганистане в свете завершения афганской кампании США.

Ключевые слова: вывод войск, Афганистан, угроза, транграничный терроризм, мировая держава, США, движение «Талибан»

АМЕРИКАНДЫҚ ӘСКЕРЛЕРДІҢ АУҒАНСТАННАН ШЫҒАРЫЛУЫНЫҢ САЛДАРЫ. ӨЗБЕКСТАНДЫҚ КӨЗҚАРАС ТҮРҒЫСЫНАН

Якубов И.Х.¹, Нуриддинов У.²

¹К.полит.н. Университет Мировой Экономики и Дипломатии (Узбекистан, г. Ташкент)

²Студент 4-курса. Университет Мировой Экономики и Дипломатии (Узбекистан, г. Ташкент)

Андатпа. Американдық әскерлердің Ауғанстаннан шығарылуы халықаралық күштердің конфигурациясын айтарлықтай өзгертеді. Ауғандық науқанның аяқталуы Таяу Шығыс, Оңтүстік Азия, Орталық Азияға едәуір дәрежеде әсер етеді. Бұл мақалада Ауғанстандағы жағдайдың даму сценарийлері қарастырылған. Американдық әскерлердің Ауғанстаннан шығарылуын талдауға ерекше назар аударылады. Американдық қоғамның белді тіректерінің әскерлерді шығару жөніндегі әрекеттерін талдауға талпыныс жасалды. Талибан қозғалысының (ДТ) кең өріс алуына байланысты соңғы оқиғалар аймақтық қауіпсіздік туралы ойлану аясында өзекті мәселеге айналды. Өйткені, Ауғанстанның географиялық орналасуын ескере отырып - 3 аймақтың қиылысында оның тұрақсыздануы шиеленістің ошағына айналуы мүмкін.

Сондай-ақ мақалада Ауған қақтығысын шешудегі Пәкістанның мүдделері айшықталды. Ауған қақтығысы халықаралық бейбітшілікті бұзуға қауіп төндіретіндігі баяндалып, Орталық Азия үшін Ауғанстаннан келетін қауіп-қатерлерді талдауға әрекет жасалды. Мақалада әсіресе,

Пәкістанның ауған қақтығысын реттеудегі факторы баса айтылған. «Талибан» қозғалысының қамқоршысы болған Пәкістан АҚШ-тың ауғандық науқаны аяқталған жағдайда Ауғанстандағы негізгі ойыншы болып қала беретіндігі туралы қорытынды жасалған.

Түйін сөздер: әскерлерді шығару, Ауғанстан, қауіп-қатер, трансшекаралық терроризм, әлемдік держава, АҚШ, «Талибан» қозғалысы.

CONSEQUENCES OF THE AMERICAN TROOPS WITHDRAWAL FROM AFGHANISTAN. THE VIEW FROM UZBEKISTAN

Yakubov I.Kh.¹, Nuriddinov U.²

¹Candidate of Political Sciences, University of World Economy and Diplomacy.

²4 year Student of "International relations" faculty, University of World Economy and Diplomacy (Tashkent)

Abstract. The withdrawal of American troops markedly changes the configuration of international forces. The end of the Afghan campaign has a significant impact on the Middle East, South Asia, Central Asia. This article examines the scenarios for the development of the situation in Afghanistan. Particular attention is paid to the analysis of the withdrawal of American troops. An attempt was made to analyze the actions of the American establishment on the withdrawal of troops. In connection with the recent events - the expansion of the territories of the Taliban Movement (DT), it becomes urgent to think about regional security. Given the geographical location of Afghanistan - at the crossroads of 3 regions, its destabilization could become a hotbed of tension. The interests of Pakistan in the resolution of the Afghan conflict are revealed. The Afghan conflict threatens to upset a fragile peace. They again started talking about the threats emanating from Afghanistan.

The article especially emphasizes the factor of Pakistan in the settlement of the Afghan conflict. Pakistan, patron of the Taliban, remains a key player in Afghanistan in light of the end of the US Afghan campaign.

Keywords: withdrawal of troops, Afghanistan, threat, cross-border terrorism, World Power, USA, "Taliban" movement.

Введение

2021 год ознаменовался для Афганистана выводом американских войск и нарастанием внутривосточного конфликта. Соединённые Штаты Америки (США) находились в этой стране свыше 20 лет. За этот период в Афганистане так и не была установлена стабильная политическая система, не прекращались вооружённые конфликты, периодически выходившие за границы этого государства. Афганистан как очаг напряжения стал объектом международных отношений. Здесь пересекаются интересы глобальных и региональных держав, каждая из которых «перетягивает одеяло» на себя, что негативно отражается на политической и социально-экономической ситуации страны.

Полный вывод американских войск из Афганистана означает завершение наиболее протяжённого этапа вооружённого конфликта. Это в свою очередь формирует новый баланс сил внутри страны и заставляет задуматься о том, каковы тенденции развития конфликта в новых условиях, есть ли перспективы мирного урегулирования, какие последствия несёт в себе новая фаза вооружённого противостояния.

Другими словами, актуальными представляются вопросы выявления последствий вывода американских войск из Афганистана, который завершится к концу августа текущего года.

Страны, имеющие общую границу с Афганистаном, сильно уязвимы перед угрозами, исходящими из данной страны. Соответственно, СМИ, научные и общественные круги, наблюдающие за процессами в Афганистане, выражают беспокойство тем, что вывод войск может ухудшить ситуацию в Афганистане и нести в себе новые угрозы безопасности. Приход Движения Талибан (ДТ) к власти может подхлестнуть террористические группировки к проведению акций за пределами Афганистана, в том числе в Центральной Азии. В этом контексте вопрос безопасности занимает лидирующее место на повестке дня.

Материалы и методы

В качестве источников использованы специальные научные труды американских, европейских, российских, казахстанских и узбекистанских исследователей, теоретико-обобщающие труды, научные статьи, касающиеся последствий ухода американцев из Афганистана.

При исследовании данной проблемы мы опирались на основные положения теории политического реализма, которая, как представляется наилучшим образом позволяет понять сущность конфликта в Афганистане, выявить основных участников и проанализировать их действия, оценить тенденции и развития. Принцип историзма позволили нам рассматривать ситуацию с учетом всей истории афганского конфликта и вмешательства иностранных держав. Также, были использованы такие методы исследования, как анализ и синтез. Анализ – это мысленное расчленение предмета или явления на образующие их части, то есть, выделение в них отдельных частей, признаков и свойств. Синтез – это мысленное соединение отдельных элементов, частей и признаков в единое целое. Анализ и синтез неразрывно связаны, находятся в единстве друг с другом в процессе познания. Анализ и синтез лишь в своем единстве дают полное и всестороннее знание действительности. Анализ дает знание отдельных элементов, а синтез, опираясь на результаты анализа, объединяя эти элементы, обеспечивает знание объекта в целом. Использование методы сравнения, мы сопоставляли особенности ситуации в Афганистане в ключевые моменты развития конфликта в период с конца 1970-х годов по настоящее время, прежде всего, сравнивали период вывода советских войск в 1988-1989 годах и нынешний этап вывода войск США и их союзников.

Обсуждение

Тематикой вывода американских войск из Афганистана занимались не только западные и российские, но казахстанские и узбекистанские исследователи. Среди американских исследователей можно выделить двухтомную монографию Антонио Гузтезио «Война Талибов в Афганистане. 2001-2018» (Antonio Giustozzi, 2019, 370), монографию Дениса Трая (Dennis de Tray, 2019, 160). К трудам российских авторов можно отнести монографию Сушенцова А. А. «Малые войны США: Политическая стратегия США в конфликтах в Афганистане и Ираке в 2000—2010-х годах» (Сушенцов, 2014, 272 с.). К казахстанским учёным, исследующим политическую ситуацию в Афганистане, относится С.М. Акимбеков «Афганский узел и проблемы безопасности Центральной Азии» (С.М. Акимбеков, 2003, с.155). В Узбекистане изучением Афганистана занималась Н.У. Туляганова, которой принадлежит монография «Афганский конфликт и его последствия в контексте становления новой системы безопасности в Центральной Азии» (Туляганова Н.У. 2006, с.256).

Результаты

Вывод американских войск из Афганистана имеет не просто военный компонент, но оказывает влияние на расстановку сил внутри страны и во всем регионе. США все еще являются

крупным игроком в вопросе урегулирования афганского кризиса. Но напоминающий бегство вывод их войск подтверждает тенденцию, которая вошла в обиход: мировая держава, стремящаяся к полному доминированию, захватывает Афганистан, втягивается в затяжное противостояние, которое заканчивается ее поражением. С окончанием войны в этой стране происходит и постепенный закат мировой державы. В 21 веке США не стали исключением из правила. События в Афганистане стали формировать способствовать формированию новых правил игры в регионе.

Как уйти из Афганистана.

Для США кампания в Афганистане стала самой длительной в ее истории. Формальным поводом для вторжения стала борьба с международным терроризмом как реакция на террористические атаки 11 сентября 2001 года. Президент США Дж. Буш – младший потребовал у Движения Талибан выдачу террориста №1 У. бен Ладена. Однако в соответствии с традициями и обычаями пуштунвали Движение Талибан, основу которого составляли пуштуны, отказалось его выдавать. Военная операция привела к быстрому свержению режима талибов, но, как и в предыдущих кампаниях великих держав в Афганистане, конфликт не только не завершился, но стал постепенно набирать обороты. Сформировавшийся в Афганистане баланс сил сформировал тупиковую ситуацию, при которой ни одна из сторон не могла одержать военную победу, и, начиная с администрации Б. Обамы, перед США встали вопрос условий завершения военной кампании.

Спустя 20 лет США начали вывод своих войск из Афганистана. 29 февраля 2020 года было подписано соглашение между США и Движением Талибаном. Соглашение называется «О путях достижения мира в Афганистане». Соглашение предполагает начало мирных переговоров между ДТ и Кабулом, вывод американских войск.

Договор предусматривает нижеперечисленные условия:

- США не должны применять силу в отношении Движения Талибан и перестать вмешиваться во внутреннюю политику Афганистана;
- «Талибан» взял обязательство не вести атаки, не осуществлять теракты, разорвать отношения с Аль-Каидой;
- США начнут выводить войска из Афганистана в течение 14 месяцев после подписания документа;
- правительство Афганистана должно начать переговоры с Советом Безопасности ООН по исключению членов «Талибана» из санкционного списка к 29 мая, Вашингтон намерен исключить группировку из своего списка санкций к 27 августа;
- Сроки сокращения американских войск в Афганистане до 8,6 тыс. военнослужащих могут варьироваться в течение 135 дней в зависимости от выполнения талибами своих обязательств по соглашению;
- афганское правительство освободит до 5 тыс. заключенных талибов в знак доброй воли в обмен на 1 тыс. сотрудников сил безопасности, удерживаемых талибами.

По самым скромным оценкам затраты США только на военную кампанию могли составить свыше 750 миллиардов долларов, некоторые источники говорят о сумме в 975 миллиардов долларов без учёта программ реконструкции (Фабричников И., 2021).

Несмотря на незавершенность военных действий, в афганской кампании имеются и свои плюсы. Одним из них, по мнению российского эксперта А. Сушенко, является то, что США смогли объявить всемирную операцию против международного терроризма; именно США удалось взять лидерство в этом вопросе и объединить многие страны мира против общего врага. США объективно выполнили важную стратегическую задачу, подорвав влияние движения «Талибан» в Афганистане, снизив его возможности, равно как и возможности его союзников из

числа радикальных исламистских группировок. В то же время политика США способствовала нарастанию типологически иных угроз, таких как рост наркотрафика. (Сушенко А. А., 2014, с.127).

По состоянию на январь 2021 года, в составе американского контингента насчитывалось 2,5 тыс. человек, численность участников небоевой миссии НАТО, по данным на февраль 2021 года, составляла порядка 10 тыс. военнослужащих (36 стран - участниц) (ТАСС, 2021). 20 июля 2021 года в клубе «Валдай» состоялась видеоконференция, посвящённая вопросам урегулирования афганского вопроса. На конференции одним из спикеров был Х. Карзай, который отметил, что афганский конфликт вытекает как следствие «Большой игры» и оказывает влияние на регион (Лукьянов, 2021).

Администрацией Дж. Байдена принято решение о полном вводе войск США. Последний военный контингент покинет Афганистан 31 августа (Ф. Лукьянов, 2021).

Экс-президент США Д. Трамп обещал вывести свои войска из Афганистана в своей предвыборной кампании 2020 года. Вывод американских войск должен был помочь Д. Трампу переизбираться на второй срок. Победа демократа Дж. Байдена не отменила планы вывода американских войск. Похоже, Белому дому война в Афганистане не принесла ничего, кроме людских и материальных потерь.

14 апреля текущего года Дж. Байден уверенно отметил, что США нужно уйти из Афганистана, снять с себя основную ответственность за обеспечение безопасности в Исламской Республике Афганистан, и передать ее «соседним странам» (Асатрян Г. 2020). Поэтому была поставлена цель быстрее уйти из «кладбища империй». Согласно опросу, проведённому компанией Gallup в США в период с 6 по 21 июля 2021 года, американское общество склоняется к мнению, что материальные и людские ресурсы уходят впустую, и вместо того, чтобы тратить деньги на войну в отдалённом для США Афганистане, правительству следует задуматься об улучшении внутренней социально – экономической ситуации. Согласно полученным данным, 47% жителей США считают присутствие США в Афганистане ненужным для страны. В Gallup уточнили, что погрешность исследования может составлять 4%.

Однако присутствие американских войск создавало ситуацию управляемого хаоса. Присутствие американцев в Афганистане было выгодно странам Центральной Азии, снижая уровень непосредственной угрозы с территории ИРА. РФ также была заинтересована в сохранении стабильности в Афганистане. Из Афганистана не исходила угроза расползания терроризма, экстремизма. Всё бремя ответственности лежало на плечах американцев. Власть правительства А. Гани находилась в непосредственной зависимости от денежной и военной помощи США, и пока американские войска находились в Афганистане, устойчивость официального афганского правительства не вызывала сомнений.

Вывод американских войск – это мудрое решение американского истеблишмента. Продление данной кампании не даст свои плоды. Однако сам вывод американских войск был воспринят в США неоднозначно. Генерал К. Маккензи подчеркнул, что после вывода американских войск, соответственно, после прекращения военной помощи афганские силы безопасности не выдержат удара противника (Пац А., 2021). «Никто не может дать гарантии относительно будущего Афганистана после вывода войск», – сказал советник по национальной безопасности США Джейк Салливан в интервью Fox News (Цит. eurasia daily, 2021). «Все, что Соединенные Штаты могли сделать, – это предоставить афганским силам безопасности, афганскому правительству и афганскому народу ресурсы и возможности, обучение и оснащение сил, оказать поддержку правительству. Мы сделали это, и теперь пришло время американским войскам вернуться домой, а афганскому народу — встать на защиту своей родины», – отметил Дж. Салливан (Цит. eurasia daily, 2021). Вывод американских войск принимается как бегство

американцев из Афганистана. Американский истеблишмент пришёл к мнению, что затягивание процесса вывода войск будет усугублять ситуацию. Поэтому у демократа Дж. Байден не было противоречия с республиканцем Д. Трампом в вопросе вывода войск из ИРА.

Однако Афганистан оставил не только негативное наследие. Во-первых, благодаря Афганистану США могли играть ведущую роль в этой части Ближнего Востока, в Южной Азии и претендовать на роль одного из ведущих акторов в Центральной Азии. Во – вторых, США создали иллюзию гаранта безопасности для всего мира. Таким образом, полностью провальной афганскую операцию США считать будет некорректно. Разумеется, США в нужное время воспользовались своим пребыванием в этой стране.

Станет ли Афганистан безопаснее?

Нынешняя ситуация напоминает период вывода советских войск. В то время президент Наджибулла продержался у власти 2 года, до тех пор, пока не прекратилась помощь СССР/России. Похожая динамика наблюдалась в Южном Вьетнаме в середине 1970-х годов, когда коммунисты Северного Вьетнама захватили власть через два года после полного вывода войск США.

Это наводит на мысль, что А. Гани, возможно, ждёт схожий сценарий, и он будет удерживать власть до тех пор, пока получает достаточную поддержку от США. Соответственно, процессы государственного строительства в Афганистане были обречены на провал, так как Запад не учёл традиции и культуру афганского народа. США делали акцент на централизацию государственной власти. Однако афганскому социуму присуща децентрализация и регионализация. Насаждение чуждых афганскому народу либеральных ценностей не привело к ожидаемым результатам. США не учли традиции местного народа. Это, в свою очередь, послужило провалу операции.

Попытки любой ценой превратить Афганистан в либеральную демократию всегда были несбыточной мечтой. Мало того, что «навязанные извне режимы» редко приводят к устойчивым демократическим результатам (особенно в обществах с такими характеристиками, как современный Афганистан), но и все усилия с самого начала изобиловали противоречиями. Чем быстрее Соединенные Штаты пытались преобразовать афганское общество, культуру и политику, тем с большим сопротивлением на местах они столкнулись. Чем больше они пытались свести к минимуму собственные потери с помощью авиации, тем больше случайных смертей среди гражданского населения они вызывали и тем более непопулярными становились Соединенные Штаты и их местные партнеры. Создав правительственную структуру, которую экономика Афганистана не могла поддерживать, и которая держалась за счет миллиардов долларов внешней помощи, необходимых для усилий по государственному строительству, они сделали больше для разжигания коррупции, чем для создания более эффективных институтов или экономической инфраструктуры. Поскольку война и усилия по развитию зависели от транспортных маршрутов через Пакистан, было невозможно заставить пакистанское правительство прекратить тайную поддержку «Талибан». Даже сочетание военных стратегов Наполеона Бонапарта, Карла фон Клаузевица, Джорджа С. Паттона и Сун-Цзы сочло бы невозможным разработать последовательную стратегию перед лицом этих противоречий (Stephen M. Walt, Robert and Renée Belfer, 2021).

Более того, американский народ поддержал бы только такой уровень усилий и количество потерь, которые были бы достаточными для продолжения войны, но достаточными для того, чтобы не выиграть ее - в значительной степени потому, что общественность признала, что ставки на самом деле не так велики. Таким образом, Соединенные Штаты стали последней жертвой «кладбища империй», как Британия в XIX веке и бывший Советский Союз в 1980-х годах. Удивительно, что США убедили себя, что могут добиться успеха там, где другие

потерпели неудачу.

Ситуация с безопасностью в Афганистане ухудшается с каждым днем, поскольку вывод войск США сужает «окно возможностей» для афганских вооруженных сил. Афганские талибы, хотя они уже господствовали в сельских районах Афганистана, резко активизировались в стремлении править в раздираемой войной стране. В результате они укрепились в нескольких городах и пунктах пересечения границы и теперь заявляют, что контролируют более 80 процентов территории страны.

В соответствии с докладом СБ ООН от июня 2021 г., «Талибан» контролирует 50–70% территории Афганистана вне крупных городов и около 60% районных центров (Гасанов Камран, 2021). Растут опасения, что подъем талибов в Кабуле, столице Афганистана, - лишь вопрос времени. Ситуация выглядит так, словно победа уже на горизонте для ДТ. Это подтверждается тем, что во время священного праздника мусульман – Курбан – Байрам – ДТ не сложило оружие. В эти дни рядом с резиденцией А. Гани упали 3 ракеты.

С активизацией талибов в Афганистане снова ситуация с безопасностью ухудшилась. Однако вместо того, чтобы играть скоординированную посредническую роль, региональные и международные державы вносят свой вклад в конфликт, преследуя свои собственные узкие интересы безопасности. Милитаристский подход никогда не решал политических вопросов в мире, и Афганистан - прекрасный тому пример. Однако похоже, что региональные и международные державы не усвоили этого урока. Ключевые игроки продолжают вмешиваться в дела страны, из-за чего Афганистан снова погружается в состояние хаоса, напоминающего 1990-е годы. И, как и в прошлом, бурное насилие в Афганистане с большой вероятностью приведет к росту угроз и нестабильности во всем регионе.

Сами афганские лидеры сыграли свою роль в этой проблеме. Вместо того чтобы прибегнуть к добросовестному политическому процессу для выработки долгосрочного решения, они продолжают искать преимущества у внешних игроков, давая возможность другим силам «ловить рыбу в мутной воде». Любое прочное решение в Афганистане должно начинаться с самих афганцев. К сожалению, приостановка переговоров между Талибаном и Кабулом является мощным сигналом, и вряд ли процесс возобновится в ближайшем или отдаленном будущем. На протяжении трех поколений афганские граждане несут на себе основную тяжесть этой небезопасности, и уход США не способствует решению проблемы.

Угроза радикального ислама.

Радикальный ислам остается главной угрозой для Центральной Азии и тех стран, которые непосредственно столкнулись с этой проблемой. Изучение соответствующих докладов Госдепартамента США говорит о том, что в США на протяжении всей афганской кампании терроризм и радикальный ислам воспринимались как главные цели операций. В докладе, опубликованном в марте 2009 года, говорится, что главная цель американской политики в Афганистане и Пакистане состоит в том, чтобы «разрушить, демонтировать и победить «АльКаиду» (James Goldgeier, 2010). В этом документе признавалось, что именно в Пакистане наиболее укрепилась «Аль-Каида». В период администрации Б. Обамы резко активизировались действия против «Аль-Каиды» с помощью дронов, базирующихся в Афганистане и действующих через границу (Bruce O. Riedel, 2021). Сейчас «Аль-Каида» сильно ослаблена, она не может угрожать стабильности и миру в Афганистане. С точки зрения США, свержение талибов не являлось основной целью. В связи с этим, уход военнослужащих США оправдан. Однако после подписанного соглашения, несмотря на своё обещание не применять методы насилия, ДТ не прекратило боевые операции, и, кажется, больше никто не способен гарантировать, что ДТ не предоставит убежища террористам. Приход к власти ДТ может захлестнуть подъём терроризма и экстремизма. Ситуация будет чревата последствиями, в первую очередь для соседей Афганистана. По мере того, как «Талибан» добивается

значительных успехов и захватывает новые территории в Афганистане, транснациональные угрозы, такие как радикализация и терроризм, создают растущую угрозу для региона. Приход ДТ к власти может способствовать подъему радикального ислама во многих странах Южной Азии.

С приходом к власти в Афганистане ДТ не только крупные государства Южной Азии, такие как Индия и Пакистан, но и такие государства, как Бангладеш, могут столкнуться с угрозой роста радикального ислама (**Ahmad Bilal Khalil, 2016**). Растущая сила Талибан может вдохнуть новую энергию в эти идеи. Еще в те годы, когда талибы управляли Афганистаном, они отправляли боевиков-ветеранов бенгальского происхождения для работы с бенгальской молодежи, а также для установления тесных отношений с местными группами, такими как НуЛ-В и JMB. Они также экспортировали в Бангладеш оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества и сотни радикализованных боевиков, наряду с радикализацией ищущих убежища рохинья в сотрудничестве с Лашкар-э-Тайба. Это была попытка радикализировать общество Бангладеш и распространения идеи священной войны против Индии и Мьянмы.

Хотя у «Аль-Каиды», как сообщается, все еще остаются боевики в Афганистане, ее способность совершать масштабные террористические атаки оттуда или из Пакистана, где основная организация базируется почти 20 лет, ограничена. На счету «Аль-Каиды» нет успешных нападений на США с 11 сентября 2001 года, несмотря на многочисленные попытки, организация не демонстрировала свою эффективность против Европейского Союза за последнее десятилетие. Аффилированные группы, такие как Аль-Каида на Аравийском полуострове, проводили ограниченные атаки, включая нападение в декабре 2019 года, в результате которого погибли три человека на военно-морской базе США во Флориде, но они не базируются в Афганистане и Пакистане. Действительно, за последнее десятилетие произошла локализация «Аль-Каиды», и более значительную роль стали выполнять ее номинальные филиалы, сохраняющие связь посредством названия (Daniel Bilman).

Операции Соединенных Штатов привели к гибели многочисленных лидеров «Аль-Каиды», в том числе, вероятно, Аймана аз-Завахири. Давление со стороны американских военно-воздушных сил и рейдов спецназа удерживало лидеров в бегах и препятствовало созданию крупномасштабных тренировочных лагерей, подобных тем, которые существовали до 11 сентября 2001 года. Поэтому с большой долей уверенности выдвинем тезис, что уход американцев не даст возможности «АльКаиде» быстро нарастить силу и угрожать сопредельным регионам и всему миру.

Ситуация в Афганистане опасна также и для КНР. Афганская провинция Бадахшан граничит с самым беспокойным для КНР регионом — Синьцзян-Уйгурским автономным районом (СУАР). Возможность радикализации мусульман Китая и получения помощи от своих единоверцев в Афганистане. Соответственно, КНР заинтересована в стабильном Афганистане. Стабильный Афганистан даст возможность КНР объединить центральноазиатское ответвление КПЭК с китайско-пакистанским экономическим коридором. КНР заинтересована в подключении Афганистана в инфраструктурные проекты. Нелояльность правительства А. Гани выглядит основным формальным препятствием, но вывод американских сил может сделать официальный Кабул более сговорчивым. Безусловно, ДТ может быть нелояльным к этим проектам, но КНР может действовать через своего союзника в «любую погоду» - Пакистана.

Фактор Пакистана.

Пакистан – это ключевое государство, с которым США старались наладить контакты для победы в Афганистане. Разворот во внешней политике Пакистана – отказ от прямой поддержки талибов в 2001 году и поддержка операций США и их союзников – стоил коалиции огромной помощи за вклад в борьбу с международным терроризмом. Однако национальные интересы

Пакистана на афганском направлении состоят в том, чтобы афганское правительство не было проиндийским, но, по возможности, пропакистанским. Талибы оставались надежными союзниками Пакистана, которые препятствовали его «стратегическому окружению» с востока и северо-запада. В этой связи можно отметить нарастающий дефицит доверия между Исламабадом и Кабулом, Исламабадом и Вашингтоном.

В период администрации Д. Трампа Вашингтон обвинил Исламабад «в выкачке денег» от США, но при этом, сохранении убежищ для террористов на своей земле (Веснин Ф., 2018). В то же время, США прибегли к помощи Пакистана, когда поставили цель вывести свои силы из Афганистана. Без Пакистана достичь договора было невозможно. «Если вывод приведет к мирному процессу, который, в свою очередь, приведет к урегулированию, Пакистан выиграет, так как это, вероятно, повлечет за собой наделение талибов ощутимой долей власти», – считает американский эксперт Кугельман. «Если мирный процесс рухнет, а вывод войск США приведет к периоду длительной дестабилизации, Пакистан все равно выиграет, потому что это сделает талибов еще сильнее», – добавил он (Шашок Л.А., 2020). Роль Пакистана в Афганистане всегда была значительна. Его влияние восходит к периоду холодной войны, когда на территории Пакистана осуществлялась подготовка боевиков против советских войск и их афганских союзников в Афганистане. Пакистан стал «крестным отцом» ДТ. Во многом победа ДТ приравнивается и к победе Пакистана. Формальный разрыв Пакистана с ДТ после событий 11 сентября 2001 года. Официальный Кабул поддерживает Дели, соответственно свержение проамериканского и проиндийского режима А. Гани сыграет на руку Пакистану. Приход лояльного или хотя бы нейтрального Исламабаду афганского правительства отвечает его национальным интересам. В случае прихода к власти ДТ напрашивается вопрос, будет ли это правительство идти в фарватере Пакистана или же какие действия ДТ принесут ущерб Исламабаду (Шашок Л.А., 2020).

Едва ли Пакистан сможет «контролировать» «Талибан», и улучшение позиций талибов будет иметь как негативные, так и позитивные последствия для Исламабада. Очевидно, что афганские талибы станут более независимыми, а пакистанский «Талибан» может находить убежище в Афганистане и оттуда наносить удары по Пакистану.

Следующая угроза для Пакистана – это афганские беженцы. Беженцы из соседнего Афганистана лежат тяжелым бременем на бюджете и экономике ИРП. Сокращение международного финансирования может расшатать ситуацию в приграничных районах Пакистана. Политические партии, в том числе оппозиционное движение защиты пуштунов «Пуштун тахафуз» (РТМ), которые критически относятся к контртеррористической деятельности вооруженных сил в районах проживания племен, вероятно, будут выступать против любых попыток запретить афганским беженцам въезд в Пакистан (Шашок Л.А., 2020). Они вполне могли бы спекулировать проблемой пуштунских беженцев из Афганистана, чтобы усилить собственное политическое влияние и дискредитировать действия вооруженных сил в приграничных районах. Вместе с тем, приток беженцев безусловно подорвет контртеррористические усилия Пакистана, особенно в западных районах.

В Пакистане проживает около 2,8 миллиона зарегистрированных и не имеющих документов афганских беженцев, что делает его крупнейшим в мире в этом аспекте после сирийцев в Турции (Афганские беженцы в Пакистане возлагают надежды на вывод США, 2021). Незарегистрированные афганские беженцы проживают в северо-восточной провинции ХайберПахтунхва и юго-западной провинции Белуджистан, граничащих с охваченным войной Афганистаном. Большинство беженцев в Пакистане не имеют права на гражданство. Статус детей беженцев, родившихся в Пакистане, также остается неоднозначным. В этом уязвимом состоянии беженцы в Пакистане оказываются близкими к черте бедности или ниже нее, живут в

трущобах и зависят от дневной заработной платы, которую они получают неквалифицированным ручным трудом. Эти условия еще больше усугубляются ксенофобией в обществе и неблагоприятным обращением и дискриминацией со стороны полиции, которая часто арестовывает беженцев за предполагаемые нарушения Закона об иностранцах 1946 года. Возвращение беженцев станет еще одним вопросом между правительствами двух стран.

Кроме того, в УВКБ в Пакистане было зарегистрировано 2 987 мандатных афганских беженцев (без карточек PoR), 518 неафганских беженцев (в основном сомалийцев) и 9 807 просителей убежища (Статистика УВКБ ООН).

Афганские интересы Пакистана выражаются также в том, чтобы лояльного Исламабаду правительство в Кабуле приняло меры к урегулированию пограничного вопроса. Камнем преткновения между двумя государствами является неурегулированные с колониальных времён границы – «Линия Дюранда», являющаяся фактической границей между двумя государствами. Бывший президент ИРА Х. Карзай назвал ее «линией ненависти, выстроившей стену между двумя братьями» (Karzai, 2017). Пакистан стремится, чтобы эта граница была признана Афганистаном, и этот вопрос был решён навсегда.

Исламабад опасается неопределенности после завершения вывода иностранных сил. Судьба афганцев, опасения, что как и в случае после вывода советских войск, Афганистан будет брошен на произвол судьбы и ляжет тяжелым бременем на ИРП, является еще одной пакистанской проблемой.

Эскалация насилия и возможности мирного урегулирования.

Стратегическая неопределенность остается основным моментом развития ситуации в Афганистане. Гражданская война, вероятно, будет разрастаться и дальше. «Талибан» попрежнему будет мало или совсем не заинтересован в политическом процессе с правительством в Кабуле; они никогда не интересовались им и никогда не выполняли обязательства по соглашению с Д. Трампом. ДТ не признаёт официальное правительство в Кабуле, считает его марионеткой Запада (США). После ухода американцев уже ничто не может сдержать ДТ в достижении своих намеченных целей. Их главная цель – это захват власти в Афганистане. Однако кто выиграет в борьбе за власть, покажет время.

«Талибан» продолжает возражать против выборов, по крайней мере, выборов, которые могли бы завершиться с иным результатом, кроме их победы. Вместо этого талибы используют иранскую модель высшего религиозного совета, где «Талибан» является самым сильным игроком, управляющим другими политическими и административными структурами, в рамках которых могут проводиться выборы.

Понятно, что «Талибан» также хочет легализовать своих бойцов в рамках общепризнанных афганских вооруженных сил и разведывательных служб - независимо от того, насколько серьезно разрушены афганские силы безопасности. Уже сейчас «Талибан» окружает по крайней мере 12 провинциальных столиц, и без сдерживания американской авиацией, «Талибан» может атаковать и удерживать многие из них. Что еще хуже, существующая гражданская война может легко перерасти в гораздо более кровавую, раздробленную и затяжную (а-ля Сирия или Ливия) до того, как Талибан придет к власти, и продлится неизвестно сколько времени.

Нельзя сбрасывать со счетов тот факт, что таджики, узбеки и хазарейцы окажут сопротивление талибам, не будут вслепую подчиняться им. Городские афганцы не хотят средневекового исламского эмирата. Почти три четверти афганцев моложе 30 лет прожили свою жизнь в относительно открытом обществе. Таким образом, талибам придется столкнуться с сопротивлением независимо от того, насколько прочна власть А Гани. У талибов нет достаточных рычагов влияния, в частности материальных средств, для установления полного

контроля над Афганистаном.

Предлагаемые компромиссы не устраивают стороны. Одним из условий участия ДТ в переговорном процессе является освобождение около 7 тыс. военнопленных, а также снятие санкций ООН с лидеров «Талибан» (Пац А. 2021). Это ставит США в затруднительное положение. Во – первых, освобождение заключённых не приведёт к установлению мира, наоборот, оно укрепит ДТ. Большинство талибов после освобождения присоединятся к Движению, что автоматически придаст новый импульс развитию событий. Во – вторых, США как носителю демократии по всему миру будет сложно убедить членов СБ ООН в необходимости снятия санкций с лидеров «Талибан».

А. Гани не готов уступить в принципиально важном вопросе – создании переходного правительства. Он пытается остаться у власти, выражая лишь готовность разделить с ДТ полномочия.

Однако разделение власти между Кабулом и ДТ – дело непростое. К примеру, вопрос обеспечения безопасности. Как афганская армия и полиция будут сотрудничать с другой стороной, то есть с нынешним противником? Неправильный ответ на этот вопрос может привести к перевороту, если ответственность возьмут на себя экстремистские группы. Или это может привести к гражданской войне и хаосу, если силы безопасности начнут разваливаться при некомпетентном и оспариваемом руководстве.

Затем возникает вопрос о разделении политической, законодательной и бюджетной власти. Согласно Конституции 2004 года президент выступает в качестве ключевой фигуры. Уступки, на которые готов пойти А. Гани, будут не принципиальными, если основной закон страны останется без изменений. В отсутствие изменений президентские выборы по принципу «победитель получает все» с самого начала обрекает мирные переговоры на неудачу.

Перераспределение полномочий должно коснуться усиления парламента и, вероятно, создания должности премьер-министра. Формирование трех центров власти в лице президента, премьерминистра и спикера парламента создала бы основу для компромисса. Одна из первых двух должностей может быть выбрана Советом улемов, чтобы обеспечить участие религиозных деятелей в правительстве; первым таким должностным лицом мог быть член нынешнего руководства «Талибан». Остальные, наряду с членами парламента, как это происходит сегодня, будут избраны. Любой новый закон потребует поддержки законодательной и исполнительной ветвей власти. Тем не менее, эти реформы, вероятно, оставят талибам меньше общей власти в Кабуле, чем они ожидают или требуют. Решение состоит не в том, чтобы дать им больше, а в том, чтобы позволить им соревноваться за эти возможности легальными политическими средствами на общегосударственном и на местном уровне, как предлагают такие ученые, как Лорел Миллер из Международной кризисной группы, а также многие афганцы (Michael E. O’Hanlon and Omar Sharifi, 2021). Могут быть проведены прямые выборы на посты губернатора и мэра. Образование можно было контролировать на месте. Средства могут быть выделены непосредственно местным органом власти, а не выделены или удержаны Кабулом как способ контроля или лояльности. Такой подход дал бы талибам стимул к попыткам завоевать местное население - не грубой силой или идеологией, а качеством жизни, которое они могут сделать возможным, даже если их видение будет иметь очень консервативные и не вполне умеренные исламистские взгляды.

В качестве основы для компромисса можно создать несколько вариантов правовой системы, которая сегодня находится в упадке. Параллельная судебная система может работать эффективно, особенно в свете того факта, что обычное право уже широко распространено во многих регионах Афганистана в качестве замены или альтернативы официальному праву. Например, могут сосуществовать шариатский и гражданский суд. Гражданам с этим случае

необходимо дать возможность выбора, какую судебную систему использовать; в случае разногласий между сторонами в судебном процессе решение могут принимать местные власти.

Со временем эти реформы дали бы «Талибан» стимул к превращению в легальное политическое движение с отказом от насилия. Даже если бы это была сильная политическая организация с различными антидемократическими аспектами, финансовые ресурсы международного сообщества могли бы создать определенные рычаги, позволяющие удерживать недемократичное поведение в определенных рамках.

В многонациональной стране, такой как Афганистан, компромисс через реформы и перераспределение власти может быть единственной идеей, с которой потенциально могли бы согласиться и талибы, и официальный Кабул.

Реформирование государственного аппарата является длительным процессом. Скорее всего, ни правительственная команда, ни талибы сразу не поддержат такого рода шаги к миру. Обе стороны полагают (возможно, ошибочно), что они имеют изначальное преимущество в любых переговорах. Однако изложение идеи реформ и последующего компромисса перед двумя делегациями и наблюдение за тем, как они реагируют на предложения, может стать толчком к самому процессу переговоров. В этом случае международные силы могли бы дать сигнал, что они останутся до заключения сделки.

В то же время, запуск переговорного процесса не означает, что мир будет достигнут. Во – первых, идеологические расхождения никуда не уйдут. Во – вторых, экономическая и военная помощь США А. Гани не прекратится, соответственно, А. Гани по-прежнему будет измерять свою готовность на компромиссы размерами получаемой помощи. В-третьих, едва ли талибы пойдут на сделку с А. Гани, который в их глазах скомпрометирован настолько, что ему не избавиться от ярлыка американской марионетки. Создание некоего переходного правительства, готового к реформам, могло бы получить более осязаемые шансы на прекращение противостояния.

Заключение

последствия вывода американских войск для Центральной Азии. Афганистан и Центральная Азия исторически тесно взаимосвязаны. Но их отношения были прерваны в советский период и после эскалации гражданской войны в Афганистане. Независимые государства Центральной Азии на протяжении большей части своего развития воспринимали Афганистан в первую очередь как источник угроз. Каждая из центральноазиатских стран заинтересована в мирном разрешении конфликта. На нынешнем этапе некоторые эксперты считают, что конфликт в Афганистане – гражданская война – может переместиться в Центральную Азию (*Sakwa R., Dutkiewicz P., Lukyanov F., 2018. 324 p.*). Другие придерживаются мнения, что это определённые клише, которые не имеют никакой связи с реальностью (*Putz C., 2021*).

Мы считаем, что, разумеется, ДТ само не будет напрямую угрожать захватом территорий стран Центральной Азии, но контролируемая им территория может вновь стать источником транснациональных угроз, которые будут привлекать внимание государств центральноазиатского региона.

Распространение радикального ислама может создать угрозу для стран Центральной Азии, учитывая возросший интерес к религии. Угроза терроризма, религиозного экстремизма может распознаться в странах Центральной Азии. В этом случае трудности лягут в первую очередь на сами эти государства. В этом случае Казахстан, Узбекистан могут самостоятельно справиться с угрозами, в то время как Таджикистан и Кыргызстан в силу недостаточных ресурсов могут обратиться за помощью к РФ, тем более в двух странах размещены военные базы.

«Сотрудничество между Россией и Таджикистаном в сфере обороны становится всё более важным», – отметил посол Игорь Лякин-Фролов, подчёркивая важность 201-й военной базы России (И.С.Лякина-Фролова, 2021). Вовлеченность России представляется объективно обусловленной. Россия рассматривает Центральную Азию как зону своих жизненно важных интересов, часть постсоветского пространства. В тоже время, едва ли можно предположить непосредственное вмешательство Москвы в афганский конфликт. «Афганский синдром» до сих пор запечатлен на общественном, научном и политическом уровне. Россия сможет сдерживать угрозы, не допускать их перерастания в более масштабные конфликты.

Россия активна в сотрудничестве не только с Узбекистаном, но и с Кыргызстаном, Таджикистаном и Казахстаном. Возможно, в наращивании российской военной мощи в регионе присутствует элемент престижа с отголосками исторической «Большой игры». Продажа оружия, расширенные совместные военные учения со сценариями эскалации, усиление наблюдения, сотрудничество в рамках ОДКБ – все это части общей стратегии по укреплению статуса России на глобальном уровне и ответ Пекину, который в период с 2016 по 2020 год увеличил продажи оружия в страны региона, создал военный объект в Таджикистане без официального объявления и пообещал поддержать действия Душанбе по охране границы в Афганистане с помощью новых объектов и военной помощи.

Движение Талибан не пытается осуществлять экспансию в страны Центральной Азии, так как талибы ставят главной целью захват власти в Афганистане. На переговорах в Москве они обещали не нападать на страны Центральной Азии (Талибы обещают Москве не нападать на ЦАзию. Обещанному верить? 2021).

В то же время, многие трансграничные террористические группировки («Джамаат Ансарулла», «Исламский джихадистский союз», «Исламское движение Узбекистана» и «Исламское государство Хорасан», или ИГХ) могли бы, при условии накопления достаточных сил, изменить выжидательную позицию, и как только США покинут страну, попытаться выйти за пределы Афганистана в форме террористических актов или нападений отдельных отрядов боевиков. Однако в настоящее время подобная перспектива представляется маловероятной.

Для Центральной Азии с выводом американских сил актуализировалась проблема наплыва беженцев в страны Центральной Азии. Уязвимыми в этом случае оказываются Таджикистан и Узбекистан. Узбекистан безальтернативно возвращает беженцев и афганских военнослужащих на территорию Афганистана, демонстрируя нежелание создавать на своей территории для себя новые проблемы. В то же время, Таджикистан пока стал единственной страной, которая распахнула двери для афганских беженцев. Первая группа афганских беженцев прибыла в ГорноБадахшанскую область Таджикистана (ГБАО) 3-4 июля 2021 года. По словам официальных лиц ГБАО, число беженцев составило 1037 человек (Медет Тюлегенов, 2021). Нужно осознать, какие угрозы могут появиться в результате приёма беженцев. Во – первых, вместе с беженцами могут в страну попасть и террористы. Во – вторых, интеграция беженцев в общество будет течь медленно, и в некоторых случаях, могут возникнуть трения между ними и местным населением. В – третьих, во время пандемии беженцы могут стать очагом распространения коронавируса. В – четвёртых, разработка механизма репатриации беженцев может привести к затягиванию процесса и усугублению проблемы.

В целом, как представляется, вывод американских сил не изменит коренным образом характер угроз, исходящих из Афганистана. Пока стороны конфликта заняты друг другом, страны региона едва ли будут ощущать угрозу на уровне экзистенциальной. Более того, можно предположить сценарии относительно высокой вовлеченности в ситуацию в Афганистане с попытками реализации проектов трансафганских коммуникаций и экономического сотрудничества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

- Акимбеков С.М. «Афганский узел и проблемы безопасности Центральной Азии». Казахстан. – Астана, 2003. – С.155
- Асатрян Георгий Соглашение США с Талибами: признание провала американцев в Афганистане. – [Электронный ресурс] – URL: <https://tass.ru/opinions/7876949>.
- Асатрян Г. Исход США из Афганистана. Пример новой мировой системы, Россия в глобальной политике, 27.06.2021 – [Электронный ресурс] – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/ssha-afganistanprimeta/> Афганские беженцы в Пакистане возлагают надежды на вывод США, SorokaInfo.com, 21.04.2021 – [Электронный ресурс] – URL: https://sorokainfo.com/news/afganskije_bezhency_v_pakistanе_vozlagajut_nadezhdy_na_vyvod_ssha/2021-04-21-26837
- Белый дом: У нас нет гарантий насчет будущего Афганистана, eurasia daily, 19 апреля 2021 – [Электронный ресурс] – URL: <https://easaily.com/ru/news/2021/04/19/belyy-dom-u-nas-net-garantiynaschet-budushchego-afganistana>
- Гасанов К. Америка ушла. Что будет дальше? РСМД, 22 июля 2021. – [Электронный ресурс] – URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/amerika-ushla-chto-budet-dalshe-safganistanom/?sphrase_id=83556399
- История присутствия американских войск в Афганистане с 2001 года, ТАСС, 29 апреля 2021. – [Электронный ресурс] – URL: <https://tass.ru/info/11280267> <https://tass.ru/info/11280267>
- Лукьянов Ф. Дипломатические шахматы и национальное примирение в Афганистане, Россия в глобальной политике, 20 июля 2021. – [Электронный ресурс] – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/shahmaty-afganistan/>
- Об участии посла России в Таджикистане И.С. Лякина-Фролова в торжественном праздновании Дня России на территории 201-й Российской военной базы // МИД РФ. 16.06.2021. – [Электронный ресурс] – URL: https://www.mid.ru/posledniye_dobavleniye/-/asset_publisher/MCZ7HQmDqBY/content/id/4166083*
- Пац А. Афганистан накануне катастрофы, РСМД, 20 мая 2021 – [Электронный ресурс] – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/afganistan-nakanune-katastrofy/>
- Почти половина американцев назвала войну в Афганистане ошибкой, Опрос, 27.07.2021. – [Электронный ресурс] – URL: <https://tj.sputniknews.ru/20210727/usa-voyna-afghanistan1041200118.html>
- Сушенцов А.А. Малые войны США: Политическая стратегия США в конфликтах в Афганистане и Ираке в 2000–2010-х годах: Научное издание /А.А.Сушенцов; отв. ред. А.Д. Богатуров. – Москва: ЗАО Издательство «Аспект Пресс», 2014. – 272 с
- Талибы обещают Москве не нападать на ЦАзию. Обещанному верить?, 08.07.2021. – [Электронный ресурс] – URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1625762280>
- Трамп обвинил Пакистан в укрывательстве террористов, ФАН, 01 января 2018. – [Электронный ресурс] – URL: <https://riafan.ru/1012838-tramp-obvinil-pakistan-v-ukryvatelstve-terroristov>
- Тюлегенов М. Афганистан: вопрос беженцами набирает обороты, но пока нет ясности, 21.07.2021. – [Электронный ресурс] – URL: <https://cabar.asia/ru/afganistan-vopros-s-bezhentsami-nabiraet-oborotyno-yasnosti-pokamalo>
- Туляганова Н.У. Афганский конфликт и его последствия в контексте становления новой системы безопасности в Центральной Азии. Автореф. дисс...док. полит. наук. –Ташкент: УМЭД, 2006.
- Фабричник И. Грустная математика афганского будущего: «Несокрушимая свобода закончилась с сокрушительным результатом», Журнал «Россия в глобальной политике», 30.04.2021 – [Электронный ресурс] – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/matematika-afganskogo-budushhego/>
- Шашок Л.А. Угрозы национальной безопасности Пакистана на фоне выхода США из Афганистана, Институт изучения Ближнего Востока, iimes, 12.07.2021 – [Электронный ресурс] – URL: <http://www.iimes.ru/?p=78375>
- Ahmad Bilal Khalil The Tangled History of the Afghanistan-India-Pakistan Triangle, The Diplomat, December 16, 2016. – [Электронный ресурс] – URL: <https://thediplomat.com/2016/12/the-tangled-historyof-the-afghanistan-india-pakistan-triangle/>
- Antonio Giustozzi, The Taliban at War: 2001–2018. Oxford University Press 198 Madison Avenue. New York, NY 10016. United States of America, 2019. – p. 370.
- Bruce O. Riedel Biden’s Afghan gamble, Brookings, April 27 2021. – [Электронный ресурс] – URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2021/04/27/bidens-afghan-gamble/>
- Buzan B. Waever O. Regions and Powers. The structure of International Security. – Cambridge Cambridge University Press, 2003. – P. 397-439.
- Daniel L. Byman Don’t expect an al-Qaida reboot in Afghanistan, Brookings, May 4 2021. – [Электронный ресурс] – URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2021/05/04/dont-expectan-al-qaida-reboot-in-afghanistan/>

Dennis de Tray, Why Counterinsurgency Fails The US in Iraq and Afghanistan, Center for Strategic and International Studies. –Washington, DC, USA, 2019.–p.169

Durand Line will never be accepted as formal border: Karzai. // THE EXPRESS TRIBUNE, October 13, 2017. – [Электронный ресурс] – URL: <https://tribune.com.pk/story/1530071/durand-line-will-never>

James Goldgeier Obama and Afghanistan. Inquiries Journal/Student Pulse, CORNELL INTERNATIONAL AFFAIRS REVIEW 2010, VOL. 4 NO. 1 PG. ½ – [Электронный ресурс] – URL: <http://www.inquiriesjournal.com/articles/1252/obama-and-afghanistan>

Michael E. O'Hanlon and Omar Sharifi The Hail Mary of power-sharing in Afghanistan, BROOKINGS, March 29, 2021. – [Электронный ресурс] – URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2021/03/29/the-hail-mary-of-power-sharing-in-afghanistan/>

Pakistan: UNHCR Pakistan - overview of Afghan refugee population, UNHCR, the UN Refugee Agency, Statistics of 2020. – [Электронный ресурс] – URL: <https://reporting.unhcr.org/pakistan>

Putz C. US Afghan Envoy Visits Uzbekistan, Tajikistan // The Diplomat. 6.05.2021. – [Электронный ресурс] – URL: <https://thediplomat.com/2021/05/us-afghan-envoy-visits-uzbekistan-tajikistan/>

Sakwa R., Dutkiewicz P., Lukyanov F. (eds.) Eurasia on Edge: Man-aging Complexity. –Lanham: Lexington Books, 2018. –324 p.

Stephen M. Walt, Robert and Renée Belfer The Top Five Debriefing Questions About Afghanistan, Foreign Policy, July 9 2021, – [Электронный ресурс] URL: <https://foreignpolicy.com/2021/07/09/bidentop-five-debriefing-questions-about-afghanistan-war/>

REFERENCES

Akimbekov S.M. Afganskii uzeli i problemy bezopasnosti Centralnoi Azii. [The Afghan knot and the security problems of Central Asia], Kazakhstan.–Astana, 2003.–S.155 – [Electron resource] – URL: <https://docplayer.ru/30399916-S-m-akimbekov-afganskiy-uzel-i-problemy-bezopasnosti-centralnoyazii.html> [in Russian].

Asatryan Georgii Soglashenie SSHA s Talibami: priznanie provala amerikancev v Afganistane. [The US agreement with the Taliban: recognition of the failure of the Americans in Afghanistan] – [Electron resource] – URL: <https://tass.ru/opinions/7876949> [in Russian].

Asatryan G. Iskhod SSHA iz Afganistana. Primer novoy mirovoj sistemy, Rossiya v global'noi politike, 27.06.2021. [The USA exodus from Afghanistan. An example of a new world system, Russia in global politics]– [Electron resource] – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/ssha-afganistan-primeta/> [in Russian].

Afganskie bezhency v Pakistane vozlagayut nadezhdy na vyvod SSHA, SorokaInfo.com, 21.04.2021 [Afghan refugees in Pakistan pin their hopes on the US withdrawal]– [Electron resource] – URL: https://sorokainfo.com/news/afganskie_bezhency_v_pakistane_vozlagajut_nadezhdy_na_vyvod_ssh/2021-04-21-26837 [in Russian].

Belyi dom: U nas net garantii naschet budushchego Afganistana, eurasia daily, 19 aprelya 2021. [White House: We have no guarantees about the future of Afghanistan]– [Electron resource] – URL: <https://eadaily.com/ru/news/2021/04/19/belyi-dom-u-nas-net-garantiy-naschet-budushchegoafganistana> [in Russian].

Gasanov K. Amerika ushla. CHto budet dal'she? RSMD, 22 iyulya 2021. [America is gone. What will happen next? INF, July 22, 2021]– [Electron resource] – URL: https://russiancouncil.ru/analytics-andcomments/analytics/amerika-ushlacho-budet-dalshe-s-afganistanom/?sphrase_id=83556399 [in Russian].

Istoriya prisutstviya amerikanskikh voisk v Afganistane s 2001 goda, TASS, 29 aprelya 2021 // <https://tass.ru/info/11280267> <https://tass.ru/info/11280267> [in Russian].

Luk'yanov F. Diplomatische shahmaty i nacional'noe primirenje v Afganistane, Rossiya v global'noj politike, 20 iyulya 2021. [Diplomatic Chess and National Reconciliation in Afghanistan, Russia in Global Politics, July 20, 2021]– [Electron resource] – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/shahmaty-afganistan/> [in Russian].

Ob uchastii posla Rossii v Tadzhikestane I.S.Lyakina-Frolova v torzhestvennom prazdnovanii Dnya Rossii na territorii 201-j Rossijskoj voennoj baze [About the participation of the Russian Ambassador to Tajikistan I. S. Lyakin-Frolov in the solemn celebration of the Day of Russia on the territory of the 201st Russian military base] // MID RF. 16.06.2021. – [Electron resource] – URL: https://www.mid.ru/posledniye_dobavleniye/-/asset_publisher/MCZ7HQUMdqBY/content/id/4166083 [in Russian].

Pac A. Afganistan nakanune katastrofy, RSMD, 20 maya 2021. [Afghanistan on the eve of the disaster, INF, May 20, 2021]– [Electron resource] – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-andcomments/analytics/afganistan-nakanune-katastrofy/> [in Russian].

Pochti polovina amerikancev nazvala vojnu v Afganistane oshibkoj, Opros, 27.07.2021 [Almost half of Americans called the war in Afghanistan a mistake, Poll, 27.07.2021]– [Electron resource] – URL:<https://tj.sputniknews.ru/20210727/usa-voyna-afghanistan-1041200118.html> [in Russian].

Sushencov A.A. Malye voyny SSHA: Politicheskaya strategiya SSHA v konfliktah v Afganistane i Irake v 2000-2010-h godah: Nauchnoe izdanie [Small wars of the USA: The political strategy of the USA in the conflicts in Afghanistan and Iraq in the 2000s-2010s: scientific publication]/A.A. Sushencov; otv. red. A.D. Bogaturov. – Moskva: ZAO Izdatel'stvo «Aspekt Press», 2014. – 272 s [in Russian].

Taliby obeshchayut Moskve ne napadat' na CAziyu. Obeshchannomu verit'? 08.07.2021 – [Electron resource] – URL:<https://centrasia.org/newsA.php?st=1625762280> [in Russian].

Tramp obvinil Pakistan v ukryvatel'stve terroristov, FAN, 01 yanvarya 2018. – [Electron resource] – URL: <https://riafan.ru/1012838-tramp-obvinil-pakistan-v-ukryvatel'stve-terroristov> [in Russian].

Tyulegenov M. Afganistan: vopros bezhencami nabiraet oboroty, no poka net yasnosti, 21.07.2021. [Afghanistan: the issue of refugees is gaining momentum, but there is no clarity yet, 21.07.2021]– [Electron resource] – URL:<https://cabar.asia/ru/afghanistan-vopros-s-bezhentsami-nabiraet-oboroty-noyasnosti-poka-malo> [in Russian].

Tulyaganova N.U. Afganskii konflikt i ego posledstviya v kontekste stanovleniya novoj sistemy bezopasnosti v Central'noj Azii. Avtoref. diss... dok. polit. nauk. [The Afghan conflict and its consequences in the context of the formation of a new security system in Central Asia] – Tashkent: UMED, 2006. [in Russian].

Fabrichnikov I. Grustnaya matematika afganskogo budushchego: «Nesokrushimaya svoboda zakonchilas' s sokrushitel'nym rezul'tatom». [The sad mathematics of the Afghan future: "The Indestructible freedom ended with a crushing result"] ZHurnal «Rossiya v global'noj politike», 30.04.2021 – [Electron resource] – URL:<https://globalaffairs.ru/articles/matematika-afganskogo-budushhego/> [in Russian].

Shashok L.A. Ugrozy nacional'noi bezopasnosti Pakistana na fone vyhoda SSHA iz Afganistana, Institut izucheniya Blizhnego Vostoka, [Threats to the national security of Pakistan against the background of the US withdrawal from Afghanistan, Institute for Middle East Studies Institut izucheniya Blizhnego Vostoka].iimes, 12.07.2021– [Электронный ресурс] – URL:<http://www.iimes.ru/?p=78375> [in Russian].

Ahmad Bilal Khalil The Tangled History of the Afghanistan-India-Pakistan Triangle, The Diplomat, December 16, 2016. – [Electron resource] – URL: <https://thediplomat.com/2016/12/the-tangled-history-of-the-afghanistan-india-pakistan-triangle/> [in Russian].

Antonio Giustozzi, The Taliban at War: 2001–2018, Oxford University Press 198 Madison Avenue, New York, NY 10016, United States of America, 2019. – p. 370. [in Russian].

Bruce O. Riedel Biden's Afghan gamble, Brookings, April 27 2021. – [Electron resource] – URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2021/04/27/bidens-afghan-gamble/> [in Russian].

Buzan B. Waever O. Regions and Powers. The structure of International Security. – Cambridge Cambridge University Press, 2003. – P. 397-439. [in Russian].

Daniel L. Byman Don't expect an al-Qaida reboot in Afghanistan, Brookings, May 4 2021. – [Electron resource] – URL:<https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2021/05/04/dont-expect-an-al-qaidareboot-in-afghanistan/> [in Russian].

Dennis de Tray, Why Counterinsurgency Fails The US in Iraq and Afghanistan, Center for Strategic and International Studies, Washington, DC, USA, 2019, p.169 [in Russian].

Durand Line will never be accepted as formal border: Karzai. // THE EXPRESS TRIBUNE, October 13, 2017. – [Electron resource] – URL: <http://tribune.com.pk/story/1530071/durand-line-will-never>. [in Russian].

James Goldgeier Obama and Afghanistan, Inquiries Journal/Student Pulse, CORNELL INTERNATIONAL [HTTP://WWW.INQUIRIESJOURNAL.COM/ARTICLES/1252/OBAMA-AND-AFGHANISTAN](http://WWW.INQUIRIESJOURNAL.COM/ARTICLES/1252/OBAMA-AND-AFGHANISTAN) [in Russian].

Michael E. O'Hanlon and Omar Sharifi The Hail Mary of power-sharing in Afghanistan. BROOKINGS, March 29, 2021.– [Electron resource] – URL:<https://www.brookings.edu/blog/order-fromchaos/2021/03/29/the-hail-mary-of-power-sharing-in-afghanistan/> [in Russian].

Pakistan: UNHCR Pakistan - overview of Afghan refugee population, UNHCR, the UN Refugee Agency, Statistics of 2020 – [Electron resource] – URL:<https://reporting.unhcr.org/pakistan> [in Russian].

Putz C. US Afghan Envoy Visits Uzbekistan, Tajikistan // The Diplomat. 6.05.2021. – [Electron resource] – URL: <https://thediplomat.com/2021/05/us-afghan-envoy-visits-uzbekistan-tajikistan/> [in Russian].

Sakwa R., Dutkiewicz P., Lukyanov F. (eds.) Eurasia on Edge: Man-aging Complexity. –Lanham: Lexington Books, 2018. 324 p. [in Russian].

Stephen M. Walt, Robert and Renée Belfer The Top Five Debriefing Questions About Afghanistan, Foreign Policy, July 9 2021. – [Electron resource] – URL:<https://foreignpolicy.com/2021/07/09/biden-topfive-debriefing-questions-about-afghanistan-war/> [in Russian].

МАЗМҰНЫ

Абикова Г.М., Бегімова М.Қ. ОРТАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ КІТАПХАНАНЫҢ СИРЕК КІТАПТАРЫ МЕН ҚОЛЖАЗБАЛАР	5
Ақымбек Е.Ш., Шағырбаев М.С. ОРТАҒАСЫРЛЫҚ АСПАРА ҚАЛАСЫНЫҢ ОСТЕОЛОГИЯЛЫҚ МАТЕРИАЛДАРЫ	18
Асанова Г.К. А.И. ЛЕВШИННИҢ ҒЫЛЫМИ МҰРАСЫ ҚАЗАҚ МЕМЛЕКЕТТІЛІГІ ТАРИХЫНЫҢ БІРІНШІ ДӘРЕЖЕЛІ ДЕРЕК КӨЗІ РЕТІНДЕ.....	36
Асанова Г.К. ҚАЗАҚ МЕМЛЕКЕТТІЛІГІНІҢ ГЕНЕЗИСІ МЕМЛЕКЕТТЕРДІҢПАЙДА БОЛУЫНЫҢ ШЫҒЫС (ЕУРОПАЛЫҚ ЕМЕС) ЖОЛЫНЫҢ ЖАЛПЫ ТҰЖЫРЫМДАМАСЫ КОНТЕКСТІНДЕ.....	52
Бисембаева Л.А., Әлімбаев Ұ.М. ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ОРЫС ОҚУ ОРЫНДАРЫ, ОЛАРДЫҢ ЖЕРГІЛІКТІ ХАЛЫҚҚА ӘСЕРІ (XIX ғ. II жарт. -XX ғ. басы).....	65
Борбасов С.М. «АЛАШ» ПАРТИЯСЫ СЕРЕКЕЛЕРІНІҢ РУХАНИ МҰРАСЫ ҚАЗАҚ МЕМЛЕКЕТТІЛІГІ ҚАЛЫПТАСУЫ ИДЕЯСЫ КОНТЕКСТІНДЕ.....	78
Жаңабаев Қ., Түргенбаева А.Ш., Шотанова Г.А. ҚАЗАҚ ЖӘНЕ ШЕТЕЛ ДЕРЕККӨЗДЕРІНДЕГІ ЖЫРДЫҢ «ФОРМУЛЬДІК СТИЛЬ» МЕН ТІЛ.....	100
Исова Л., Қайпжан Ж., Туманшиев Д., Тұран Н. ЛАТВИЯ: ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ТРАНЗИТ ТӨНДРЕГІНДЕГІ ЫНТЫМАҚТАСТЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ.....	115
Кәрімов М.Қ., Ибраимова М.С., Даутова А.Ф., Құдайбергенұлы Б. ДӘСТҮРЛІ ҚАЗАҚ ШАРУАШЫЛЫҒЫНЫҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ ЖӘНЕ ОНЫҢ НАРЫҚ ҚАТЫНАСТАРЫНА БЕЙІМДЕЛУІ (XIX ғ. – XX ғ. басы).....	129
Нұрбай Қ.Ж. XX ғ. БАСЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ МЕМЛЕКЕТТІК-КОНФЕССИЯЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР: ТАРИХНАМАЛЫҚ МӘСЕЛЕ.....	145
Оразбаева Ф.Ш. ҚАЗАҚ ТІЛІН ОҚЫТУ ӘДІСТЕМЕСІНІҢ ТАРИХЫ.....	159
Рүстемов С.К., Оразов Р.Е. XX ҒАСЫР БАСЫНДАҒЫ МҰСЫЛМАНДЫҚ ЛИБЕРАЛИЗМ ЖӘНЕ АЛАШ ҚОЗҒАЛЫСЫ.....	177
Сәтенова М.Р. ЦИН ИМПЕРИЯСЫНЫҢ ҚАЗАҚ ДАЛАСЫНДАҒЫ САЯСАТЫ ЖӘНЕ ОСЫ ТҮРҒЫДА РЕСЕЙМЕН ТЕКЕТІРЕСІ.....	191
Сманова А.М., Чаргынова Г.О. ШЫҒЫС ТҮРКІСТАНДАҒЫ ЖЕТШАҒАР МЕМЛЕКЕТІНІҢ КҮЙРЕУІНЕ ҚАТЫСТЫ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕР.....	205
Турмахан Н. ЕРТЕ САРМАТ МӘДЕНИЕТІНІҢ ПАЙДА БОЛУ МӘСЕЛЕСІ ЗЕРТТЕЛУІ ЖАЙЫНДА (тарихнамалық шолу).....	216
Уалтаева А.С., Досымқары С.М. КЕДЕН САЛАСЫНДАҒЫ РЕСЕЙ-ҚАЗАҚСТАН ӨЗАРА ІС-ҚИМЫЛЫНЫҢ НЕГІЗГІ АСПЕКТІЛЕРІ.....	226
Удербасова С.К. ЖЕТІСУ ЖӘНЕ СЫРДАРИЯ ОБЛЫСТАРЫНДАҒЫ БОЛЫСТАРДЫҢ ҚҰРЫЛУ, ГЕОГРАФИЯЛЫҚ ОРНАЛАСУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ (XIX-XX ғғ. БАСЫ).....	236
Якубов И.Х., Нуридинов У. АМЕРИКАНДЫҚ ӘСКЕРЛЕРДІҢ АУҒАНСТАННАН ШЫҒАРЫЛУЫНЫҢ САЛДАРЫ. ӨЗБЕКСТАНДЫҚ КӨЗҚАРАС ТҮРҒЫСЫНАН.....	249

СОДЕРЖАНИЕ

Абикова Г.М., Бегимова М.К. РЕДКИЕ КНИГИ И РУКОПИСИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ.....	5
Акымбек Е.Ш., Шагырбаев М.С. ОСТЕОЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ СРЕДНЕВЕКОВОГО ГОРОДИЩА АСПАРА (по материалам раскопок 2014 г.).....	18
Асанова Г.К. НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ А.И. ЛЕВШИНА КАК ПЕРВОКЛАССНЫЙ ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ КАЗАХСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ.....	36
Асанова Г.К. ГЕНЕЗИС КАЗАХСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕЙ КОНЦЕПЦИИ ВОСТОЧНОГО ПУТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ГОСУДАРСТВ.....	52
Бисембаева Л.А., Алимбай У.М. РУССКИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА МЕСТНОЕ НАСЕЛЕНИЕ (вторая половина XIX века - начало XX века).....	65
Борбасов С.М. ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ ЛИДЕРОВ ПАРТИИ «АЛАШ» В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕИ КАЗАХСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ.....	78
Жанабаев К., Тургенбаева А.Ш., Шотанова Г.А. «ФОРМУЛЬНЫЙ СТИЛЬ» И ЯЗЫК ЭПОСА В КАЗАХСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ИСТОЧНИКАХ.....	100
Исова Л., Қайпжан Ж., Туманшиев Д., Туран Н. ЛАТВИЯ: ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ТРАНЗИТ ТӨҢІРЕГІНДЕГІ ЫНТЫМАҚТАСТЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ.....	115
Каримов М.К., Ибраимова М.С., Даутова А.Ф., Құдайбергелулы Б. ОСОБЕННОСТИ ТРАДИЦИОННОГО КАЗАХСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ЕЕ АДАПТАЦИЯ К РЫНОЧНЫМ ОТНОШЕНИЯМ (XIX в. – НАЧАЛО XX в.).....	129
Нурбай К.Ж. ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ В НАЧАЛЕ XX в.: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА.....	145
Оразбаева Ф.Ш. ИСТОРИЯ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ КАЗАХСКОГО ЯЗЫКА.....	159
Рустемов С.К., Оразов Р.Е. МУСУЛЬМАНСКИЙ ЛИБЕРАЛИЗМ НАЧАЛА XX ВЕКА И ДВИЖЕНИЕ «АЛАШ».....	177
Сатенова М.Р. ПОЛИТИКА ЦИНСКОЙ ИМПЕРИИ В КАЗАХСКОЙ СТЕПИ И ПРОТИВОБОРСТВО В ДАННОМ ВОПРОСЕ С РОССИЕЙ.....	191
Сманова А.М., Чаргынова Г.О. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К РАСПАДУ ГОСУДАРСТВА ЙЕТТИШАР В ВОСТОЧНОМ ТУРКЕСТАНЕ.....	205
Турмахан Н. К ИЗУЧЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ РАННЕСАРМАТСКОЙ КУЛЬТУРЫ (предварительный историографический обзор).....	216
Уалгаева А.С., Досымкары С.М. ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ РОССИЙСКО – КАЗАХСТАНСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ТАМОЖЕННОЙ СФЕРЕ.....	226
Удербасова С.К. ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ, ГЕОГРАФИЧЕСКОГО РАСПОЛОЖЕНИЯ ВОЛОСТЕЙ В СЕМИРЕЧЕНСКОЙ И СЫРДАРЬИНСКОЙ ОБЛАСТЯХ.....	236
Якубов И.Х., Нуридинов У. ПОСЛЕДСТВИЯ ВЫВОДА АМЕРИКАНСКИХ ВОЙСК ИЗ АФГАНИСТАНА. ВЗГЛЯД ИЗ УЗБЕКИСТАНА.....	249

CONTENTS

Abikova G.M., Begimova M.K. RARE BOOKS AND MANUSCRIPTS OF THE CENTRAL SCIENTIFIC LIBRARY	5
Akymbek E.Sh., Shagirbaev M.S. OSTEOLOGICAL DATA FROM THE MEDIEVAL SITE OF ASPARA (based on 2014 season excavation materials)..	18
Assanova G.K. HERITAGE OF A.I. LEVSHIN AS A FIRST-CLASS SOURCE ON THE HISTORY OF KAZAKH STATEHOOD.....	36
Assanova G.K. THE GENESIS OF THE KAZAKH STATEHOOD IN THE CONTEXT OF THE GENERAL CONCEPT OF THE EASTERN (NON-EUROPEAN) WAY OF THE EMERGENCE OF STATES.....	52
Bissembayeva L.A., Alimbai U.M. RUSSIAN EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN KAZAKHSTAN AND THEIR IMPACT ON THE LOCAL POPULATION (the second half of 19th century and the beginning of the 20 century)	65
Borbassov S.M. THE SPIRITUAL HERITAGE OF THE «ALASH» PARTY LEADERS IN THE CONTEXT OF KAZAKH STATEHOOD FORMATION.....	78
Zhanabaev K., Turgenbaeva A.Sh., Shotanova G.A. «FORMULA STYLE» AND THE LANGUAGE OF THE EPIC IN KAZAKH AND FOREIGN SOURCES.....	100
Issova L., Kaipzhan Zh., Tumanshiyev D., Turan N. KAZAKHSTAN-LATVIA: ISSUES OF COOPERATION IN THE FIELD OF INTERNATIONAL TRANSIT.....	115
Karimov M., Ibrayemova M., Dautova A., Kudaibergenuly B. SOME FEATURES OF THE TRADITIONAL KAZAKH ECONOMY AND ITS ADAPTATION TO MARKET RELATIONS (XIX -EARLY XX CENTURIES).....	129
Nurbay K.Zh. STATE-CONFESSIONAL RELATIONS IN KAZAKHSTAN AT THE BEGINNING OF THE XX c.: HISTORIOGRAPHIC PROBLEM.....	145
Orazbaeva F.Sh. HISTORY OF THE KAZAKH LANGUAGE TEACHING METHODOLOGY.....	159
Rustemov S.K., Orazov R.E. MUSLIM LIBERALISM OF THE EARLY TWENTIETH CENTURY AND THE ALASH MOVEMENT.....	177
Satenova M.R. POLICY OF THE QING EMPIRE IN THE KAZAKH STEPPE AND THE STRUGGLE WITH RUSSIA IN THIS MATTER.....	191
Smanova A. M., Charginova G. O. SOME ISSUES RELATED TO THE COLLAPSE OF YETTISHAR STATE IN EASTERN TURKESTAN.....	205
Turmakhan N. TO THE STUDY OF THE ISSUE OF EARLY SARMATIAN CULTURE ORIGIN (preliminary historiographic review).....	216
Ualtayeva A.S., Dossymkary S.M. MAIN ASPECTS OF RUSSIAN-KAZAKHSTAN INTERACTION IN THE CUSTOMS SPHERE.....	226
Uderbaeva S.K. FEATURES OF CREATION, GEOGRAPHIC LOCATION OF VOLOSTS IN SEMIRECHENSK AND SYRDARYA REGIONS (XIX-EARLY XX CENTURIES).....	236
Yakubov I.Kh., Nuriddinov U. CONSEQUENCES OF THE AMERICAN TROOPS WITHDRAWAL FROM AFGHANISTAN. THE VIEW FROM UZBEKISTAN.....	249

EDU.E-HISTORY.KZ

электрондық ғылыми журналы 2021. 2(26)

Бас редактор:
Қабылдинов З.Е.

Компьютерде беттеген:
Зикирбаева В.С.

Жарияланған күні: 30.06.2021.
Пішімі 70x100/16. Баспа табағы 26,6.

Құрылтайшысы және баспагері:
Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитеті
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Редакция мен баспаның мекен-жайы:
050010, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй
ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
ШЖҚ РМК Тел.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

Е-mail: edu.history@bk.ru.
Журнал сайты: <https://edu.e-history.kz>

Ш.Ш. Уәлиханов ат. ТжЭИ басылған:
050010 Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй